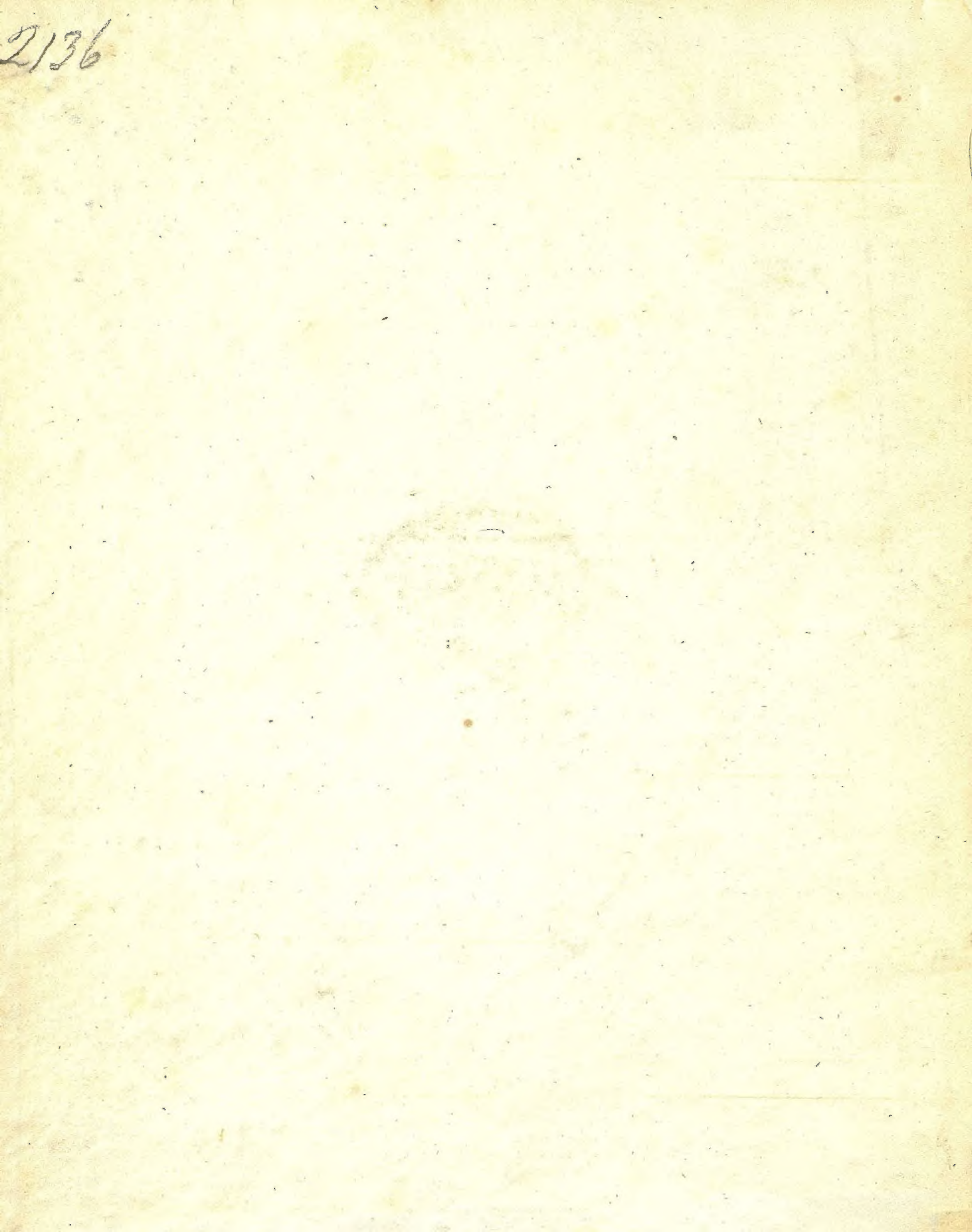

2136

РѢЧИ и СТИХИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЕ

ВЪ ПАМЯТЬ НЕЗАБВЕННЫХЪ БЛАГОТВОРЕНІЙ

БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

ОКАЗАННЫХЪ

МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ,

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ ДНЯ ОСНОВАНІЯ ОНАГО,

12 Января 1826 года.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1826.

Гос. Историч. Публ. Б-ка
РСФСР
Инвен. № 324235
19 г.

Императорскій Московскій Университетъ благоговѣя къ памяти своихъ Вѣнценосныхъ Покровителей, въ день основанія своего, 12 Января сего 1826 года, творилъ благодарное воспоминаніе объ Основательницѣ своей Елисаветъ и Возстановителѣ АЛЕКСАНДРѢ I.

Послѣ Божественной литургіи въ Университетской церкви, праздновавшей въ сей день память Св. Мученицы Татіяны, Профессоръ Богословія и Архимандрітъ Иннокентій произнесъ приличное сему торжественному случаю Слово изъ темы: *Всякой человѣкъ, а паче Хрістіанинъ долженъ прейти четыре вида измѣненій, доколѣ достигнетъ вѣчнаго и постояннаго бытія*; и на каждомъ изъ сихъ отдѣленій разсматриваемы были доблести Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I. По совершеніи молебствія провозглашено многолѣтіе нынѣ Царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ и всему Августѣйшему Дому. — Потомъ въ залѣ Университетскаго Совѣта, въ присутствіи Его Превосходительства Г. Попечителя, Г. Ректора, Гг. Профессоровъ и Студентовъ прочтена Адъюнктомъ и Кавалеромъ Снегиревымъ Рѣчь о благодѣяніяхъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Московскому Универси-

тету; темою оной были слова ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ: *благодарность необходима для души благодарной.* За симъ читаны *Стихи* Кандидатомъ Слободчиковымъ и Студентомъ Полежаевымъ. Въ заключеніе сего торжественнаго дѣйствія, Г. Попечитель, Его Превосходительство А. А. Писаревъ предложилъ Гг. Профессорамъ на разсмотрѣніе Оду на сей день основанія Университета, сочиненную 15-лѣтнимъ изъ Лопасни крестьяниномъ Борисовымъ и представилъ Собранію самого сочинителя, ищущаго покровительства у Московскаго Университета для удовлетворенія непреодолимаго желанія своего учиться Словесности. За завтракомъ пито было здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

СЛОВО,

ГОВОРЕННОЕ

ВЪ ДЕНЬ ОСНОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

Января 12 дня 1826 года, въ У. ц.

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Богословія и Церковной Исторіи Профессоромъ, Богоявленскимъ Архимандритомъ Иннокентіемъ.

Торжественное собраніе, чтобы почтить сей достопамятный день, день основанія сего святилища наукъ, открылось; а Ангелъ Блюститель сего святилища навѣкъ сокрылся отъ него (*). Младые дѣти, благороднѣйшія отрасли отъ благихъ корней, предстали въ храмѣ семъ, дабы исповѣдать предъ Всевидящимъ и предъ всѣми земнородными свое высокое счастіе; но Отецъ Отечества, Отецъ, всегда веселящійся о чадѣхъ своихъ, отнятъ отъ нихъ; — и радость ихъ превратилась въ сѣтованіе, молитвы — въ тяжкія воздыханія. Воспитатели и воспитанники сего благословеннаго вертограда соединились воедино, дабы принести Богу благодарность за всѣ отъ Него ниспосланныя благодѣянія; но первѣйшій Благотворитель ихъ, воздвигшій изъ пепла сей разрушенный и опустошенный вертоградъ, обогатившій его всѣми драгоцѣннѣйшими произведеніями ума, искусства и природы, навѣкъ оставилъ ихъ; — и одна печаль сокрушаетъ сердца ихъ. Все величественное Тѣло сего просвѣщеннѣйшаго Сословія, облекавшееся въ радость и веселіе, носитъ нынѣ на себѣ отпечатокъ глубокія скорби; ибо Душа его, его всегда оживотворявшая, ему свѣтъ и теплоту сообщавшая, вѣчно разлучилась съ нимъ. О торжество плачевное! о радость печальнѣйшая! о свѣтлость дня мрачная! Но оставимъ сѣтованіе наше; покоримся безропотно волѣ Божіей. Богъ управляетъ вселенною; *Имъ Царіе царствуютъ.* И, если позволено читать тайну Судебъ Его, то я въ самой горести сей обрѣтаю многое къ утѣшенію, въ самой потерѣ — отраду. Поелику въ настоящей смерти Успшаго о Богѣ АЛЕКСАНДРА вижу одно безсмертіе, одну мѣну временной сей жизни на вѣчную и радостную; вижу ЕГО новое рожденіе, новое бытіе; слышу даже оный гласъ Отца Небеснаго, благовременно ЕГО привѣтствующій: *пріиди Благословен-*

(*) Благословенный АЛЕКСАНДРЪ.

ный Мой; *наслѣдуй уготованное Тебѣ*, и подобнымъ, Тебѣ *царствіе Мое отъ сложенія міра* (Матѳ. 25. 34). И се время настало, въ которое благодарное Отечество безъ всякаго прекословія можетъ дать ЕМУ титло *Благословеннаго*, титло, которое не позволяли ЕМУ принять ЕГО скромность и ЕГО отношеніе всего къ Провидѣнію Божію. Такъ, сыны Россіи! часъ смерти ЕГО есть часъ новаго высокаго бытія ЕГО. Величіе земное ничего уже не могло ЕМУ придать величественнѣйшаго, и слава вѣка сего — славнѣйшаго, и счастіе міра сего — отличнѣйшаго. ОНЪ стоялъ на той степени земныхъ — величія, славы, щастія, до которой едва ли кто изъ смертныхъ достигалъ. И такъ ОНЪ преходитъ въ страну, гдѣ нѣтъ величію предѣловъ, конца славѣ и границъ блаженству. Се былъ единственный Мужъ, Который въ тайнахъ царства земнаго постигъ тайны царства небеснаго. Но, дабы каждый изъ насъ совершенно позналъ изъ настоящаго ЕГО будущее назначеніе: то мы — такъ какъ всякой человѣкъ, а паче Христіанинъ, долженъ прейти четыре вида измѣненій, доколѣ достигнетъ вѣчнаго и постояннаго бытія, — разсмотримъ доблести ЕГО на каждомъ поприщѣ сихъ отдѣленій и испытаній человѣческихъ. Внемлите слову моему!

Первое наше явленіе на земли и первое измѣненіе есть рожденіе наше по плоти, есть переходъ нашъ изъ небытія въ бытіе. Сіе рожденіе, относительно къ существованію нашему, такъ какъ во времени начинающееся, есть конечно по началу своему временное, но вѣчное и неизмѣняемое относительно къ Божіей волѣ; ибо у Него все отъ вѣчности предопредѣлено, все размѣрено, все расчислено, все распоряжено, все устроено; все, когда и чему должно явиться, назначено такъ, что каждый изъ смертныхъ является на земли въ свое время по предначертанному опредѣленію Превѣчнаго, подобно тому, какъ являются небесныя свѣтила въ назначенную минуту въ своихъ мѣстахъ. Такъ Сл.! все не иначе здѣсь, какъ по Божіему изволенію, происходитъ, т. е. кто? гдѣ? въ какомъ состояніи долженъ подвизаться на земли? Каждой, по мѣрѣ своихъ дарованій, расположеній, силъ, по мѣрѣ ревно-

сти и стремленія къ добру, по мѣрѣ образованности и способности его къ совершенію великихъ или обыкновенныхъ дѣлъ, общественныхъ или частныхъ, въ такомъ состояніи и поставляется, дабы онъ безпрепятственно могъ исполнить обязанности свои и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ себѣ самому. Да и не только въ частности взятый человѣкъ, но и цѣлые народы не иначе восходятъ на верхъ величія и славы, какъ по Божію изволенію, или, когда сего бываютъ достойны по своей образованности, по общему духу стремиться къ высокому, благороднѣйшему и совершеннѣйшему. Разсматривая на сей первой степени бытія каждаго смертнаго, мы примѣчаемъ, что блаженныя памяти ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ не токмо родился отъ царственныя, и притомъ могущественнаго Царства, Отрасли, но и Первородный, — родился въ день, въ которой солнце, по нашему видимому замѣчанію, дотолѣ уклонявшееся отъ насъ, начинаетъ паки возвращаться къ намъ, какъ бы въ знаменіе того, что съ рожденіемъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА начинается восхожденіе новаго, благодѣтельнаго Свѣтила на нашемъ полушаріи. Не можемъ здѣсь не упомянуть и того, что ОНЪ родился, имѣя всѣ тѣлесныя дарованія, какъ то: красоту, стройность тѣла, здравіе въ превосходнѣйшемъ степени, дабы, какъ мы видѣли въ послѣдствіи, высокому ЕГО духу и великимъ ЕГО намѣреніямъ соотвѣтствовали и тѣлесныя ЕГО силы, дабы однимъ своимъ Царскимъ и величественнымъ видомъ ОНЪ могъ внушать въ каждомъ любовь къ Себѣ, должное уваженіе и страхъ сыновній. Ибо, не говоря о тѣхъ дивныхъ подвигахъ, которые ОНЪ за тринадцать предъ симъ лѣтъ совершилъ, ОНЪ же потомъ для блага какъ своихъ собственныхъ, такъ и другихъ странъ и народовъ предпринималъ трудныя и далекія путешествія, дабы лично все обозрѣть, всюду Самому присутствовать и дѣйствовать, вездѣ водворить миръ, благоденствіе, вездѣ совершить щастіе народовъ.

Второе и высшее сего рожденіе или измѣненіе человѣка есть рожденіе духовное. Неизслѣдимый въ совѣтахъ Своихъ Богъ, зря, что

люди, чѣмъ далѣе отходили отъ первоначальныхъ временъ, тѣмъ болѣе становились плотію, и что духа жизни не было въ нихъ, опредѣлилъ въ святѣйшемъ совѣтѣ Своемъ снова породить человѣка высокимъ и неизглаголаннымъ словомъ Своимъ чрезъ содѣйствіе Пресвятаго Духа. Блаженна Россія, что всеблагій Господь отъ древнихъ лѣтъ не престаетъ сыновъ ея порождать симъ духовнымъ рожденіемъ, *банею паки бытія.* Впрочемъ, сіе новое рожденіе не тогда токмо началось, когда явилось воплощенное Слово на земли; нѣтъ: сія тайна возрожденія духовнаго отъ первыхъ человѣковъ для всѣхъ народовъ и во всѣ времена была открыта, и будетъ. Ибо были посылаемы Пророки и учители во всѣ концы земли. — Но токмо Пророки жаловались: *Господи кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* Ис. 53. Большая часть людей совершенно отвергла законъ Божій, ведущій къ новому возрожденію, къ жизни духовной. И нынѣ, нынѣ, когда чрезъ пришествіе на землю Мессіи благодать Божія въ обиліи изливается на человѣческій родъ, сколько народовъ есть, никакой другой жизни не вѣдущихъ, кромѣ жизни плотской! — И что я говорю о невѣрныхъ? Обратимъ взоры на самыхъ тѣхъ, которые именуются вѣрными. Коль многіе и изъ нихъ сіе духовное рожденіе, сей драгоцѣнный даръ, котораго всякой изъ насъ съ младенчества удостоивается, оставляютъ въ забвеніи и небреженіи? А сіе-то и бываетъ главною виною, что жизнь плотская имѣетъ великой перевѣсъ предъ жизнію духовною; и что мы въ подвигахъ благочестія не простираемся далѣе; что наги рождаемся, то есть, обнаженны еще всякаго Божественнаго дѣла, наги часто и отходимъ, ничего вѣчнаго для себя не изготовивъ. Но сіе духовное рожденіе, или сія духовная жизнь въ полной мѣрѣ открылась въ жизни блаженныя памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Всѣ, какія ОНЪ дѣла ни начиналъ, испрашивалъ на нихъ при начинаніи благословенія Божія; и всѣ, какія ни совершалъ, относилъ не къ своей силѣ, но къ силѣ Всемогущаго. — Онъ не токмо САМЪ во всемъ полагался на Промыселъ Божій, но и всегда желалъ, чтобъ ЕГО подданные руководимы

были единственно симъ Промысломъ. Какъ ревностно ОНЪ старался, дабы пастыри церкви, которыхъ долгъ есть особенной вести другихъ къ духовной жизни, были сами духовны и руководствовались не человѣческими страстями, но силою Духа Божія! Какъ искренно желалъ, чтобъ воспитатели и наставники юношества были столько просвѣщены умомъ, столько просвѣщены и сердцемъ; и чтобъ всѣ наставленія ихъ стремились къ единственной цѣли — къ кроткому и истинно Христіанскому образованію сердецъ юныхъ воспитанниковъ! И сіе-то ЕГО всегдашнее надѣяніе на Промыслъ Божій вознесло превыше всѣхъ смертныхъ на земли въ великую эпоху 1812 года, въ которой всякъ ясно могъ видѣть сильную руку Божію, ЕГО особенно покровительствовавшую. Не для чего вамъ напоминать оныя произшествія, которыя еще ни у кого не изгладились изъ памяти. — Мы обратимъ вниманіе на необычайныя событія. Страшный сопротивникъ, воздвигнутый гнѣвомъ Всесильнаго въ сокрушеніе невѣрія отпадшихъ отъ Него и заблудшихся народовъ, покорившій уже весь Западъ подъ свое иго, надменный своимъ щастіемъ, не имѣвшій другой надежды, кромѣ надежды на самого себя, устремляется со всѣми покоренными имъ народами и на наше Отечество. Но великій АЛЕКСАНДРЪ противополагаетъ ему единственнаго защитника, Бога; — и адамантовая сила врага сокрушается, какъ огромный, бурею несомый, корабль о каменную скалу. — Въ послѣдствіи, когда онъ воздвигъ новыя, толико же сильныя, какъ и первыя полчища, и когда совѣщанія человѣческія вызвали изъ отдаленнѣйшаго края воина, прославившагося искусствомъ на полѣ браней: Богъ, сопровождающій во всѣхъ путяхъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, не восхотѣлъ, чтобъ кто-либо изъ смертныхъ помогъ Тому, Кому самъ Онъ помощникъ и покровитель. — Онъ даже посреди брани отъемлетъ и того защитника Россіи, котораго Самъ же Онъ въ опаснѣйшихъ случаяхъ сохранялъ до онаго бурнаго времени, дабы окончаніе толь необыкновенной брани предоставить нашему кроткому Давиду. — Я говорю: *кроткому*; ибо послѣ ужаснѣйшаго опустошенія, нанесеннаго намъ врагомъ Вѣры и Оте-

чества нашего, побѣдоносный Ирой не съ пламенемъ, какъ его сопротивникъ входилъ въ нашъ, но съ оливою мира вошелъ во враждебнѣйшій градъ; и сохраненіе собственности каждаго было отплатою за причиненныя имъ Россіи насилія.

Третіе измѣненіе наше есть то состояніе, когда душа наша разлучается съ тѣломъ. Сіе поразительное состояніе сколько съ одной стороны видимо, столько съ другой покрыто тайною. Впрочемъ часъ смерти нашея есть важнѣйшій часъ въ жизни нашей; ибо оный рѣшитъ будущую нашу участь. На сей-то часъ каждый изъ смертныхъ долженъ взирать съ особеннымъ вниманіемъ; къ сему-то часу каждой долженъ готовъ быть во всякое время. — Богъ, руководствующій чрезъ всю жизнь избраннаго Имъ Вождя народовъ — втораго Моvсея, не оставилъ ЕГО и при концѣ жизни содѣлать достойнымъ Себя. Доселѣ ОНЪ жилъ токмо для блага и щастія подданныхъ своихъ. — Каждый часъ жизни былъ ИМЪ размѣренъ и опредѣленъ, въ которой изливались милость и благодѣянія ЕГО на всѣ состоянія подчиненныхъ ЕМУ. Подъ конецъ, когда Всепромыслитель Богъ предопредѣлилъ ЕМУ время и день вступленія ЕГО въ новую жизнь, отторгаетъ ЕГО, можно сказать, отъ занятій общественныхъ, и обращаетъ къ занятію частной жизни. Здѣсь ОНЪ, сраженный внезапною болѣзнію, безтрепетно, съ полнымъ упованіемъ на Того, Коего силою ОНЪ царствовалъ и Коего царство распространялъ, съ твердымъ надѣяніемъ на заслуги Христовы, чрезъ пріобщеніе тѣла и крови Его, чрезъ послѣднее осязаніе, реку словомъ Евангельскимъ, ребръ Его, соединясь съ Нимъ, рекши въ себѣ оныя слова Апостола: „*Господь мой и Богъ мой*,“ преходитъ въ вѣчность въ мертво-живыхъ объятіяхъ вѣнчанныя СУПРУГИ СВОЕЯ. — Но и здѣсь паки мы зримъ, — и сіе есть довольное доказательство того, что Богъ и по смерти праведниковъ, бодрствуетъ надъ ними, — коль отмѣнныя отъ всѣхъ земнородныхъ готовитъ ЕМУ на земли почести послѣднія? — Да не подумаетъ кто-либо, чтобъ сія смерть, приключившаяся ЕМУ не въ мѣстѣ жительства ЕГО, а въ отдаленнѣйшемъ

краю, на дальнѣйшихъ границахъ Россіи, была случайная. — Нѣтъ: и сіе есть опредѣленіе Божіе, — дабы сыны Россіи, которыхъ ОНЪ въ жизни, какъ чадолюбивый Отецъ, лично обозрѣвалъ и лично желалъ увѣриться въ ихъ благоденствіи, съ тѣмъ же жаромъ любви, съ какимъ ЕГО срѣтали и сопровождали живаго, сопроводили останки ЕГО и дали ЕМУ послѣднее свое цѣлованіе. Оставимъ безъ всякаго рѣшенія оныя сужденія человѣческія: „что если бы ОНЪ долѣе жилъ, могъ бы болѣе принести пользы роду человѣческому" — жить ЕМУ долѣе, или кончить жизнь въ настоящее время, это есть дѣло Судебъ Божіихъ. Впрочемъ, ОНЪ скончался въ такое мирное, щастливое, благословенное время, въ такую эпоху возвышенія и славы Россіи, въ какую еще, можетъ быть, ни одинъ изъ смертныхъ не умиралъ, — сопровождаемый притомъ благословеніями всѣхъ сыновъ не одной обширной и многолюдной Россіи, но, можно сказать, половины жителей земнаго круга.

Четвёртое и послѣднее рожденіе или измѣненіе человѣка есть обратное соединеніе души нашея съ тѣломъ. — Сіе измѣненіе и всѣ обстоятельства, оное сопровождающія, ясно и во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія изобразуются. — И такъ я, оставляя говорить объ ономъ, такъ какъ извѣстнѣйшемъ, скажу токмо, что сіе четвертое и послѣднее состояніе человѣка есть не что иное, какъ совершенное и конечное рѣшеніе первыхъ трехъ состояній. И потому для праведниковъ оно есть царственный вѣнецъ, увѣнчавающій ихъ за ихъ подвиги благочестія. Разсмотримъ мы и на сей точкѣ — да позволитъ намъ вѣчная Любовь раскрыть на время тайну Судебъ Своихъ — будущее состояніе Благословеннаго АЛЕКСАНДРА! — Но что разсматривать? — Судьбы сіи открыты. — Тотъ, Котораго Богъ руководствовалъ отъ юности чрезъ всю жизнь, Которымъ спасъ милліоны народовъ отъ совершенныя погибели, чрезъ Котораго возставилъ и утвердилъ Вѣру свою, чрезъ Котораго связалъ крѣпкимъ союзомъ Христіанской любви Царей земныхъ и отдаленнѣйшіе народы, — какое можетъ услышать другое слово отъ Отца Небеснаго, какъ токмо сіе: *пріиди*

Благословенный Мой, *наслѣдуй уготованное Тебѣ царствіе отъ сложенія міра?*

Сыны Россіи! коль еще щастливы мы, что Богъ, отъемля отъ насъ Отца Отечества и не оставивъ намъ чадъ отъ НЕГО по плоти, оставилъ Благословѣннѣйшаго Наслѣдника ЕГО по духу ЕГО и по образу чувствованій, благополучно нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Да прервутъ нынѣ сѣтованія народы! Великій АЛЕКСАНДРЪ живетъ, и будетъ жить въ Великомъ ПРЕЕМНИКѢ ЕГО. Аминь.

РѢЧЬ,

ВЪ БЛАГОДАРНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ БЛАГОДѢЯНІЙ,

ОКАЗАННЫХЪ БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЕМЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ I

МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ЗАЛѢ СОВѢТА ОНАГО

Надворнымъ Совѣтникомъ, Адъюнктомъ и Кавалеромъ

ИВАНОМЪ СНЕГИРЕВЫМЪ.

Уже семьдесять два года Московскій Университетъ празднуетъ день своего основанія, съ торжественною признательностію благословляя память вѣнценосной Основательницы своей Елисаветъ; двадцать четыре года въ сей день возносилъ сердечные обѣты къ Небесамъ о благоденствіи АЛЕКСАНДРА, даровавшаго ему новую жизнь и возвысившаго оное Своими щедротами; — нынѣ, П. С., въ день нашихъ пріятнѣйшихъ воспоминаній, судьба привела насъ приносить благодарность уже праху обожаемаго нами АЛЕКСАНДРА. Здѣсь нѣкогда имѣли мы счастіе срѣтать благосклонный ЕГО взоръ и слышать милостивое ЕГО слово, — теперь готовимся благоговѣйно срѣтать и оплакивать бренные и всегда священные для насъ останки ЕГО; ихъ скоро узритъ въ стѣнахъ своихъ Москва, вмѣстѣ съ Россіею обѣщавшая АЛЕКСАНДРУ какъ Нестору своему — при Его силѣ и красѣ тѣлесной и душевной — два вѣка жизни. — Сія великая утрата Великаго ЦАРЯ-Отца поразила скорбію души подданныхъ ЕГО — она присоединила нынѣ праведную печаль и къ благодарному воспоминанію нашему основанія сего разсадника наукъ, на который ОНЪ въ царствованіе Свое излилъ столько милостей и щедротъ: она наложила на насъ обязанность сказать то, что сердце намъ внушаетъ.

Если АЛЕКСАНДРЪ, совершившій въ два десятилѣтія дѣла, едва совмѣстныя многимъ столѣтіямъ; если ОНЪ, при жизни Своей, по безпримѣрному во Владыкахъ земныхъ смиренію, чуждался похвалъ справедливыхъ, уклоняя скромный слухъ Свой отъ общаго гласа признательности: не уже ли и по смерти ЕГО мы скроемъ благодарность свою и устыдимся печали своей — и притомъ тогда, когда по всей Европѣ раздается гласъ сѣтованія и скорби — и когда мы лишились въ немъ своего Благодѣтеля и Покровителя. Если мы умолчимъ: возопіютъ

сія стѣны, ИМЪ возстановленныя изъ пепла пожарнаго, ИМЪ украшенныя послѣ совершеннаго разоренія святилища наукъ врагомъ и пламенемъ. — *Изъявленіе благодарности необходимо душѣ благодарной* — изрекъ нынѣ царствующій надъ нами по сердцу и духу АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЙ I (*).

Какоежъ сильно-обильное слово, какой всеобъемлющій умъ потребенъ для того, чтобы достойно выразить благодарность и хвалу АЛЕКСАНДРУ за всѣ ЕГО подвиги на поприщѣ ратномъ и гражданскомъ, за ЕГО безсмертныя заслуги человѣчеству и Россіи! Сколь неизмѣримо-велика сцена ЕГО дѣйствій! Какая живая, разнообразная и достославная на ней дѣятельность ЕГО! На полѣ битвы ОНЪ воинъ — на совѣщаніяхъ съ Европою Дипломатъ; на Престолѣ пишетъ законы для полвселенной — на нивѣ проводитъ плугъ вмѣстѣ съ земледѣльцемъ; и въ уединеніи Своемъ внимаетъ гласу Исторіи. Забывая о спокойствіи Своемъ, подобно благотворному, всеоживляющему свѣтилу, обтекаетъ изъ края въ край пространныя владѣнія Свои для распространенія благодѣяній: съ блестящей высоты величія и славы нисходитъ Ангеломъ - утѣшителемъ въ пропасти подземныя и въ мрачныя темницы къ удаленнымъ съ лица земли за преступленія, и въ преступникахъ уважаетъ человѣчество; въ убогихъ хижинахъ радушно бесѣдуетъ и раздѣляетъ скудную трапезу съ послѣднимъ изъ подданныхъ Своихъ, какъ другъ человѣчества, какъ отецъ среди родной сѣмьи; не отвращается отъ скорбнаго вида и стона обремененныхъ тяжкими недугами, присѣдя одру страданій и сострадая имъ, вливаетъ въ душу ихъ сладостное утѣшеніе; наконецъ, видимъ ЕГО какъ нѣжнаго супруга, съ заботливостію сопровождающаго Супругу Свою на берега Азовскаго моря, куда Ее при-

---

(*) Слова изъ письма ЕГО къ Преосв. Моск. Августину 1817 г., по случаю рожденія въ Москвѣ Великаго Князя Александра, Наслѣдника Престола.

зывалъ цѣлебный для Ея здравія воздухъ — и вдругъ слышимъ скорбный гласъ ЕЛИСАВЕТЫ: *Нашего Ангела не стало — нашъ Ангелъ въ небесахъ!* — Недоумѣваемъ — кого не стало? Могли ли мы скоро привыкнуть къ мысли, что и АЛЕКСАНДРЪ смертенъ! — Такъ, повторю ЕГО собственныя слова, которыми ОНЪ отрекся отъ имени *Великаго: великъ единъ Богъ!* — Но сей смертный, обезсмертившій Себя подвигами Своими, соединялъ въ Себѣ кротость въ величіемъ, мудрость съ простотою, милость съ истиною: ОНЪ былъ Покровителемъ просвѣщенія и Благодѣтелемъ Московскаго Университета. Еслибъ мы, по великости предмета и по малости времени, не рѣшились созерцать дѣла АЛЕКСАНДРА въ первыхъ отношеніяхъ, столь важныхъ для Исторіи: то въ послѣднемъ, столь близкомъ къ сердцу нашему, не можемъ не воздать ЕМУ благодарности, хотя бы она состояла только *въ простомъ* и *краткомъ воспоминаніи* ЕГО *главныхъ благотвореній* Московскому святилищу наукъ, а въ лицѣ онаго просвѣщенію и Отечеству.

Въ чье царствованіе другихъ великихъ и благотворныхъ Государей нашихъ было поприще таланту и учености открыто столь обширнѣйшее и блистательное, какъ при АЛЕКСАНДРѢ? При какомъ изъ Монарховъ возникло столько полезныхъ заведеній для образованія юношества, для распространенія наукъ и для поощренія ученыхъ? — Обозрѣвая въ особенности *Исторію Московскаго Университета*, не обинуясь, можемъ сказать, что никто изъ Монарховъ Россійскихъ не оказалъ оному столько благотвореній, какъ АЛЕКСАНДРЪ — его *Преобразователь*, *Возстановитель* и *Благодѣтель*. —

Съ любовію къ Отечеству и съ пламеннымъ желаніемъ ему добра вступивъ на родительскій Престолъ, ОНЪ положилъ твердо въ умѣ Своемъ — распространять истинное просвѣщеніе между всѣми состояніями подданныхъ Своихъ; и когда въ семъ благотворномъ намѣреніи заведены

ИМЪ были новые Университеты, новыя училища: тогда ОНЪ удостоилъ особеннаго воззрѣнія Московскій Университетъ, и въ Грамотѣ Своей торжественно изъявилъ ему Свою признательность *за великое участіе его въ образованіи людей, способныхъ для Государственной службы, въ распространеніи знаній и наипаче въ усовершенствованіи отечественнаго языка* (*). — Едва минуло полвѣка существованію въ древней Столицѣ сего Университета, по времени, мѣсту и достоинству *перваго и старшаго* въ Россіи: АЛЕКСАНДРЪ даровалъ ему новый Уставъ, а съ нимъ вмѣстѣ *новыя права* и *преимущества, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени* — и *желая поставить сіе заведеніе на незыблемомъ основаніи*, торжественно *подтвердилъ* оныя *за Себя и за Своихъ Преемниковъ*; ибо сей мудрый и просвѣщенный Государь признавалъ ученыя заведенія не частными и временными, но общественными, вѣковѣчными, коихъ цвѣтущее состояніе и слава, измѣненія по духу времени и правленія важны и полезны не только для учителей и учениковъ, но и для всякаго народа и общества гражданскаго по взаимнымъ ихъ отношеніямъ.

Скоро проявились благодѣтельныя слѣдствія благодѣтельнаго вліянія Монарха на разсадникъ наукъ; подъ сѣнію ЕГО Державы преобразованный и ущедренный, онъ началъ новую епоху бытія своего. Съ умноженіемъ способовъ къ просвѣщенію, съ открытіемъ ближайшихъ и выгоднѣйшихъ путей къ чести личной и къ общему благу умножилось число учащихъ и учащихся, распространился кругъ дѣятельности однихъ и возродилось соревнованіе въ другихъ; ученіе обратилось въ общественную службу, ученыя степени въ гражданскіе чины — чины сдѣлались достояніемъ ученыхъ степеней. И во всѣхъ сословіяхъ почувствовали цѣну наукъ и достоинство облагородствованныхъ ученыхъ, которыхъ прежде невѣжество равняло съ ремесленниками, работающими изъ платы;

(*) Подлинныя слова изъ Высочайше дарованной Грамоты.

познали болѣе нежели когда либо справедливость словъ Римскаго Оратора, именованнаго отцемъ отечества, что „нѣтъ важнѣе услуги государству, какъ назидать и просвѣщать юношество.“ — Тогда Московскій Университетъ, дотолѣ еще мало слышный въ Европѣ, именемъ и дѣяніями своими огласившись за предѣлами Россіи, вошелъ въ ученыя сношенія съ чужестранными Университетами, откуда вызвалъ къ себѣ многихъ извѣстныхъ Профессоровъ, которые считали для себя честію и славою служить подъ правленіемъ Россійскаго Августа. — Подъ покровительствомъ Монарха своего Университетскіе питомцы, посыланные въ иностранныя училища для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, обогатясь разнообразными свѣдѣніями, возвратились на мѣсто перваго ученія своего достойными Профессорами; и въ Московскій Университетъ съ такоюжъ цѣлію отправлялись изъ чужестранныхъ училищъ юноши; многіе изъ его питомцевъ заняли каѳедры въ основанныхъ АЛЕКСАНДРОМЪ Университетахъ Харьковскомъ, Казанскомъ и С. Петербургскомъ; въ Царско-Сельскомъ и Ришельевскомъ Лицеяхъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ важныхъ для учености пособій какой драгоцѣнный даръ получилъ Московскій Университетъ отъ щедротъ Своего Августа въ *Семятичевскомъ* Музеѣ Естественной Исторіи, который привлекалъ любопытные взоры соотечественниковъ и чужестранцевъ! Памятниками любви АЛЕКСАНДРА къ просвѣщенію и къ Университету были богатыя собранія рѣдкихъ книгъ, Имъ пожалованныя. Примѣръ Монарха есть призывъ къ подражанію подданныхъ. Кому не извѣстны великія пожертвованія для наукъ Демидова, имъ основанное въ Ярославлѣ училище подъ покровительствомъ Университета, имъ принесенныя въ даръ библіотеки и музеи — и тѣ достойныя награды, коими почтилъ его вѣнценосный Покровитель Московскаго святилища учености! Забудемъ ли мы между памятными для Московскаго Университета именами Дашковой, Урусова — и земледѣльца Ларина, основателя Ларинскаго училища? —

Всякій даръ, важный для Университета, АЛЕКСАНДРЪ, вмѣняя въ особенную услугу Отечеству и Себѣ лично, изъявлялъ дателямъ лестное благоволеніе, или награждалъ ихъ отличіями. Въ то время, какъ распространялись ИМЪ въ Россіи ученыя общества, занимавшіяся усовершенствованіемъ предметовъ наукъ, благотворнымъ ЕГО содѣйствіемъ учреждены при Московскомъ Университетѣ *Общества Испытателей природы*, *Отечественной Исторіи* и *Любителей Словесности Россійской*; труды ихъ украшены Именемъ ЕГО и осчастливлены ЕГО благосклоннымъ принятіемъ.

Прибывъ въ Москву 1809 года торжествовать Фридрихсгамскій миръ, присоединившій къ учебнымъ заведеніямъ Россіи Абовскій Университетъ, побѣдоносный Монархъ не забылъ мирнаго крова Московскихъ Музъ, удостоивъ оный Своимъ присутствіемъ вмѣстѣ съ порфироносною Сестрою Своей Екатериною: незабвенны для насъ ЕГО слова, выразившія ЕГО благоволеніе Университетскому Начальству. — Основывая благоденствіе Своихъ подданныхъ на истинномъ просвѣщеніи и желая въ гражданскихъ Чиновникахъ видѣть мужей образованныхъ, АЛЕКСАНДРЪ повелѣлъ — не производить ихъ въ высшіе чины безъ свидѣтельствъ и испытаній Университетами въ знаніи необходимыхъ для гражданской службы свѣдѣній; симъ средствомъ ОНЪ хотѣлъ вести подданныхъ своихъ къ высокой и благороднѣйшей цѣли, и наукамъ придать болѣе достоинства и дѣятельности.

И такъ, подъ сѣнію благодатнаго мира, подъ покровомъ Монарха-Отца наше святилище наукъ, ободренное и украшенное, благоденствовало и процвѣтало, благословляя великодаровитую десницу своего высокаго Покровителя, трудилось на пользу Отечества и къ чести своей: оно обладало превосходными пособіями учености — ежегодно обогащалось новыми пріобрѣтеніями — и все, большею частію, отъ щедротъ Монаршихъ. И когда съ пріятнѣйшими надеждами и обѣтами оно готовилось вступить въ счастливѣйшую и славнѣй-

шую епоху бытія своего въ мірѣ ученомъ: наступилъ 1812 годъ, время тяжкаго испытанія, время высочайшей славы и могущества Россіи и АЛЕКСАНДРА. Какъ взволновавшаяся рѣка вырывается изъ береговъ своихъ и все наводняетъ: такъ быстро разлился врагъ въ предѣлахъ нашихъ и нахлынулъ на самое сердце Россіи — на Москву. Воспоминаніе ужасное, и вѣчно неразлучное съ нами! — Питомцы Университета тогда съ чувствіемъ скорби оставили мѣсто трудовъ своихъ и сладостныхъ упованій; ихъ оживляла только любовь къ Отечеству; одни изъ нихъ, одушевясь мужествомъ, съ оружіемъ устремились на поля кровавыхъ битвъ; другіе, внемля призывному стону раненыхъ воиновъ, поспѣшили къ нимъ на помощь; иные, сопровождая драгоцѣнные останки ученыхъ сокровищъ Университета, удалились съ наставниками своими на берега Волги въ Нижній Новгородъ изъ роднаго града, гдѣ буйствовалъ врагъ, возвѣстившій Европѣ съ дымившихся пожарищъ Москвы, что съ разрушеніемъ Столицы и учебныхъ ея заведеній онъ отодвинулъ просвѣщеніе Россіи на цѣлое столѣтіе. Но не такъ судило Провидѣніе, какъ мечталъ Наполеонъ въ слѣпотѣ гордой самонадѣянности!

При видѣ грознаго зарева пожаровъ, возгнетенныхъ отчаяніемъ или злобою сперва вокругъ Москвы, а потомъ и въ ней самой, и при гулахъ грома пушечнаго мы трепетали въ недоумѣніи объ участи Столицы и Россіи; но АЛЕКСАНДРЪ, какъ Ангелъ, бодрствовалъ за насъ на стражѣ. Затрепетали мы отъ радости, услышавъ, что въ Москвѣ нѣтъ врага, что онъ бѣжитъ несытый, отчаянный, всюду поражаемый на постыдномъ пути бѣгства своего. — Благопромыслительность Правительства и самое наше сердце призвали насъ на пепелища наши въ древнюю Столицу. Чтожъ мы нашли здѣсь? Сіе огромное и великолѣпное зданіе, вертоградъ, посвященный Елисаветою Музамъ — представилъ взорамъ нашимъ однѣ опаленныя развалины среди хладнаго пепла, покрывавшаго стогны Московскія — печальную картину опустошенія. —

Когда уже исполнилось слово Помазанника, когда *не было ни одного врага на землѣ Руской*: Московскій Университетъ съ но-

вой эпохи, съ новою надеждою на Провидѣніе и Царя своего началъ свои дѣйствія въ Москвѣ, и подъ чуждымъ кровомъ торжествовалъ вступленіе въ Парижъ АЛЕКСАНДРА какъ великодушнаго побѣдителя. Шесть лѣтъ лежалъ пепелъ на развалинахъ храма Музъ Московскихъ, какъ АЛЕКСАНДРЪ, изрекши въ столицѣ Франціи отрадное слово мира врагамъ и всей Европѣ, на Вѣнскомъ Конгрессѣ возстановивъ свободу и права Европейскихъ Державъ и составивъ безпримѣрный въ Исторіи священный Союзъ, — побѣдоносный, благословляемый своими и иноплеменными народами, славимый союзниками и врагами, прибылъ 1816 года въ древнюю свою Столицу — сію колыбель Монархическаго правленія, сію почтительную блюстительницу Святыни и Древности. Среди попеченій о возстановленіи Москвы разоренной и сожженной не забылъ ОНЪ и Московскаго Университета, посѣтивъ его въ обновленномъ зданіи Университетскаго Пансіона; съ заботливостію Отца входя въ разстроенное состояніе сего разсадника наукъ, столько ИМЪ облагодѣтельствованнаго, готовилъ для него новыя благодѣянія. Такъ добрый и попечительный вертоградарь, послѣ бури съ заботливостію осматривая вертоградъ свой и съ горестію видя насажденныя имъ юныя деревья и нѣжныя растѣнія побитыми градомъ или сломленными вихремъ — придумываетъ средства, какъ ихъ оживить, или снова насаждать. Забудемъ ли то, что вѣнценосный нашъ Геній, среди питомцевъ Университета, радостно на НЕГО взиравшихъ, среди наставниковъ ихъ, явился самъ Августѣйшимъ Наставникомъ и какъ бы въ безсмертный завѣтъ изрекъ сіи слова: *Истинное просвѣщеніе основано на Евангеліи и Религіи.* (*). Искушенный великими и славными опытами, ОНЪ положилъ Религію въ основу даже своей политики, соединившей неразрывными узами Европейскія Державы, раздѣленныя враждебнымъ духомъ своекорыстія и преобладанія.

И такъ, сей Возстановитель правъ человѣчества, признанный въ Англіи подобно Петру Первому отъ знаменитаго сословія ученыхъ

(*) На сіе изрѣченіе сочинено и произнесено торжественное въ Унив. Пан. Слово однимъ изъ воспитанниковъ онаго.

Докторомъ Правъ, возстановилъ и Московскій храмъ наукъ въ новой лѣпотѣ тогда, когда ИМЪ спасенная Европа наименовала ЕГО своимъ *Избавителемъ*, а благодарная Россія *Благословеннымъ*. Если Университетъ теперь владѣетъ и пользуется важными и драгоцѣнными для наукъ пособіями; если послѣ разоренія можетъ похвалиться Медицинскимъ Институтомъ, Анатомическимъ театромъ, Библіотекою, Музеемъ, Типографіею и другими заведеніями, спасительными для человѣчества и полезными для наукъ: всѣмъ симъ обязанъ великодушію и щедротамъ АЛЕКСАНДРА: — все отъ ЕГО Имени и во Имя ЕГО нами пріобрѣтено.

Питомцы Университета и Пансіона! АЛЕКСАНДРЪ открылъ вамъ обширнѣйшія стези къ просвѣщенію ума и сердца, показалъ средства удобнѣйшія и награды блистательныя (*)! Получаемыя здѣсь вами права и преимущества не ограничиваются мѣстомъ вашего ученія, но простираются на поприще службы военной, гражданской и ученой — еще болѣе — простираются на всю вашу жизнь! Вижу въ семъ почтенномъ собраніи многихъ Профессоровъ, достойно облеченныхъ высокими чинами, праведно украшенныхъ знаками отличій. АЛЕКСАНДРЪ Первый сравнялъ заслуги ученыя съ заслугами Государственными, украшая орденскими знаками и чинами не только своихъ, но и чужеземныхъ ученыхъ: Шлецера, Гете, Виланда, Лагарпа, Франкера и многихъ другихъ. Рѣшая судьбу Европы на Конгрессахъ, ОНЪ тогда же назначалъ пенсіи вдовамъ и сиротамъ Профессоровъ Московскаго Университета. Во всѣхъ сихъ благотвореніяхъ Университету АЛЕКСАНДРА мы видимъ искреннюю ЕГО любовь къ наукамъ, которая знаменовала все ЕГО царствованіе — важнѣйшую епоху въ Исторіи Просвѣщенія Россіи.

(*) Въ 1823 году блаженной памяти Государь соизволилъ указать, чтобы учащимся, удостоеннымъ по екзамену степени дѣйствительныхъ Студентовъ, присвоенъ былъ 12 классъ, а Кандидатамъ 10 класс Государственныхъ Чиновниковъ.

Не дерзаю изчислять другихъ ЕГО благодѣяній сему святилищу наукъ: они свѣжи еще и всѣмъ извѣстны; но не премолчу того, что сей истинно Великій Государь, цѣня всю важность просвѣщенія, и желая облагородствовать мирные труды Ученыхъ для существеннаго блага Отечества — любимцевъ Марса отъ поля ратнаго во времена мира призывалъ на поприще просвѣщенія Начальниками учебныхъ заведеній, если находилъ въ нихъ любимцевъ Музъ. И Московскій Университетъ въ послѣдній годъ жизни обожаемаго имъ АЛЕКСАНДРА, какъ въ послѣдній знакъ ЕГО особеннаго къ себѣ вниманія, получилъ отъ НЕГО себѣ Попечителя въ Особѣ Его Превосходительства А. А. Писарева, который въ отечественную войну сражался предъ ЕГО глазами и отдыхая отъ битвъ, описывалъ ихъ (*).

Еслибъ подробно изчислить всѣ милости АЛЕКСАНДРА I Московскому Университету: то должнобъ Слово сіе превратить въ Исторію, а сіи часы печально-торжественныхъ воспоминаній нашей благодарности въ дни для повѣствованія. — Такъ! ЕГО благодѣянія и теперь съ нами живутъ; а вѣнценосный Благодѣтель нашъ на вѣки сокрытъ въ гробѣ — и сокрытъ отъ насъ прежде, нежели ОНЪ совершилъ всѣ свои преднамѣренія и обѣты для блага Отечества, для пользы просвѣщенія, — прежде нежели ОНЪ протекъ полвѣка Своего земнаго бытія и достигъ юбилея Своего царствованія, когда ОНЪ готовился излить еще новыя щедроты на Россію ЕМУ возлюбленную. Но изъ сего для насъ священнаго гроба возникаетъ новая жизнь, а съ нею вмѣстѣ утѣшеніе: живъ АЛЕКСАНДРЪ въ безсмертныхъ дѣлахъ Своихъ и добродѣтеляхъ; живъ въ Преемникѣ Своемъ, какъ бы ознаменованномъ свыше Именемъ Покровителя Рускаго народа и обѣщающемъ въ царствованіи Своемъ *продолженіе АЛЕКСАНДРОВА царствованія*; живъ и для сего святилища наукъ въ незабвенныхъ благодѣяніяхъ, коими мы пользуемся, и наставленіяхъ, коими руководствуемся! — Его духъ, какъ Ангелъ-хранитель, почиваетъ надъ нами. И доколѣ будетъ существовать сей храмъ наукъ, дотолѣ и сердца питомцевъ его станутъ

(*) А. А. *Писарева* Военныя письма.

пылать къ Имени АЛЕКСАНДРА чистѣйшею признательностью, и въ сей торжественный день основанія онаго, и всегда произносить съ благословеніями и святить сіе Имя, какъ залогъ своего благоденствія; примѣры ЕГО добродѣтелей — благочестія, кротости, великодушія и благотворительности — ЕГО наставленія будутъ непреложнымъ руководствомъ и вѣчнымъ образцемъ для учащихъ и учащихся. Юноши, здѣсь озаренные лучами *истиннаго просвѣщенія*, по слову АЛЕКСАНДРА, *основаннаго на Религіи*, оживотворясь любовію къ Отечеству и душевною преданностію къ Вѣрѣ православной и къ Престолу Монаршему, отсюда изыдутъ съ духомъ правымъ и сердцемъ чистымъ во всѣ концы пространныя Россіи на дѣло и дѣланіе свое даже до вечера жизни своей — покажутъ себя предъ лицемъ свѣта вѣрными сынами родины своей, покорными исполнителями отеческихъ законовъ — принесутъ съ собою въ общество благонравіе, въ службу усердіе къ должности, въ семейство добродѣтели, проистекающія изъ *истиннаго просвѣщенія*, которое въ неразрывномъ живетъ союзѣ съ добродѣтелью. Да довершитъ *благодарность* отличія умственныя и нравственныя питомцевъ сего святилища наукъ! Да не угаснетъ никогда сіе высокое знаменіе нравственнаго добра въ сердцахъ ихъ! И да обратятъ они съ благороднаго поприща своей жизни и служенія, да обратятъ признательные взоры свои на мѣсто воспитанія своего и съ благоговѣніемъ вспомнятъ Вѣнценоснаго Благодѣтеля и Высокаго Наставника своего АЛЕКСАНДРА! —

День торжества, сей день сладчайшихъ вспоминаній,
Сей день, когда возникъ сей храмъ Наукъ: — О вы,
Чѣмъ, чѣмъ срѣтаете, Друзья святыхъ познаній (1)? —
Взоръ мраченъ! — тишина! — потуплены главы! — — —
О Солнце нашихъ дней! — кто думалъ? . . . . закатилось! . . .
Почто оставилъ чадъ, Великій Царь - Отецъ? . . . .
Познай, Отечество, познай, — чего лишилось! —
Услыши, Небо, гласъ признательныхъ сердецъ!
Европа, раздѣли сраженныхъ душъ мученье: —
Воспомни оны дни, когда надменный Галлъ,
Бичь человѣчества, геенны порожденье,
Какъ истребитель - духъ, изъ края въ край леталъ,
И гналъ все горнее, святое, — добродѣтель; —
Когда съ громадой силъ онъ ринулся на насъ: — —
Кто сталъ во Стража всѣмъ, какъ общій Благодѣтель,
Кто Россовъ оживлялъ? — Тебя, тебя кто спасъ? . . . .
Герои древности, о вы, Владыки свѣта!
Вѣщайте: кто изъ васъ, для счастія другихъ —
Въ бояхъ — былъ Царь побѣдъ, былъ въ мирѣ — Царь совѣта,
И кромѣ блага всѣхъ — не зналъ наградъ иныхъ? —
Кто былъ равно великъ въ дни бурные и ясны, —
Кто праведную месть на милость премѣнялъ? . . . .
О Неба торжество! — о времена ужасны! —
Тогда Россіи ЦАРЬ, какъ солнце возсіялъ! . . . .
Воскресните въ моей душѣ воспоминанья! —
Чѣмъ началъ ОНЪ свое возшествіе на Тронъ? — —
Любовь ЕГО вела — и въ слѣдъ — благодѣянья! . . . .
И съ Милостью святой объемлется Законъ;
И ты, высокое душъ чистыхъ украшенье, —

(1) Обращеніе къ Членамъ Университета, въ день его основанія, 12го Января.

Ты, Благочестіе, въ вѣнцѣ злашомъ ЦАРЯ,
Блисшая, разлилось во всѣ ЕГО владѣнья,
Вездѣ плодя добро, вездѣ благошворя! —
Тогда ОНЪ свѣшлый взоръ на васъ склонилъ, Науки, —
На васъ, основу благъ общесшвенныхъ! . . . Къ шебѣ —
О *Воспитаніе*, просшеръ державны руки! —
Онъ, мнишся, души всѣхъ носилъ въ САМОМЪ СЕБѢ! . . . .
Кшо изочшешъ ЕГО щедроты благодашны,
Обогашившія познанія сады: —
Вниманье, почесши, отличія отрадны,
Чтобъ паче воскрилишь учености труды? —
Такъ! ОНЪ, Великій Внукъ Россійскія Минервы,
Науки — Царсшвенныхъ служеній въ санъ облекъ: —
Величье ихъ призналъ *торжественно* ОНЪ первый,
И доблесшей самихъ красою ихъ нарекъ! . . . .
Ахъ! что же скажемъ мы, сего пишомцы сада?
Что скажеше днесь вы, Хранишели его? . . . .
Нѣтъ! нѣтъ! — безмолвнымъ намъ, — воскликнутъ камни града
Живошворишеля во славу своего! —
Воскликнешь ты, Москва, испышанна судьбою,
Изъ пепла, изъ руинъ воздвигнушая ИМЪ,
Вѣнчанная шеперь доброшой, лѣпошою,
Какъ вѣчный памятникъ дѣламъ ЕГО свяшымъ! . . . .
Такъ! — не умолкнушъ ввѣкъ отъ Музъ Тебѣ хваленья,
Безсмершный, дивный Петръ, примѣръ земнымъ Царямъ!
Такъ! не умолкнушъ ввѣкъ Тебѣ благодаренья,
Дщерь мудрая Петра, создавшая сей храмъ! . . . .
Хвала, хвала Тебѣ въ вѣкахъ, Екатерина,
Возвысившая вкусъ и духъ швоихъ сыновъ! —
Но гдѣ блесшящая познаніямъ судьбина? —
Кшо благошворнѣйшій просшеръ на нихъ покровъ? . . . .
Что начинали Вы, что въ думахъ Вашихъ было,
То АЛЕКСАНДРЪ свершилъ: то Небо въ НЕМЪ хранило! . . .
Музъ нашихъ Аполлонъ, ОНЪ жизнь ихъ и краса,
ОНЪ благошворенъ былъ, какъ сами Небеса! —
И сильный духъ ЕГО, въ Россіянахъ внушенный,

Намъ Меценатовъ вдругъ и всюду воскресилъ! . . . .
Ахъ! — кто, кто изочтетъ, о ЦАРЬ Благословенный,
Всѣ блага, коими ТЫ вѣкъ СВОЙ озлатилъ? . . . .
Почтожъ ТЫ отъ семьи утекъ Своей родныя? —
Ахъ! чѣмъ мы возмогли подвигнуть гнѣвъ Творца?
Куда сокрылися Вы, Доблести святыя! . . . .
Но ТЫ гласишь: во Мнѣ — лишеннымъ вамъ Отца,
О Россы, Я СЕБЯ ДРУГАГО вамъ дарую,
Я въ вашей вѣрности вкушалъ отрадной рай;
Вамъ славу и покой — съ Небесъ благовѣствую;
Утѣшьтеся! — Я живъ: на Тронѣ — НИКОЛАЙ.

Кандидатъ Иванъ Слободчиковъ.

Восторгъ, восторгъ, Питомцы Музъ! —
Въ сей день благословенный,
Наукъ и щастія союзъ
Мы празднуемъ священный! —
Къ благимъ летите Небесамъ
Обѣты и моленье! —
Курись душевный Ѳиміамъ
Къ тебѣ, Благотворенье! —
Какъ розовой перстъ
Младой Авроры —
Небесныхъ звѣздъ
Блестящи хоры
Въ даль мрака женетъ;
Какъ въ небѣ течетъ
Златая денница
Изъ нѣдръ темноты:
Такъ точно и Ты,
Богиня - Царица,
Великаго Дщерь,
Могущей рукою
Отверзла намъ дверь
Къ наукамъ, покою! — — —
Пріяла скиптръ ЕЛИСАВЕТЪ
Съ улыбкой величавой, —
И возсіялъ изъ ночи свѣтъ,
И Россъ вѣнчался славой! — — —
Какъ Ѳебъ златордяный
На небѣ блеститъ,
И утра туманы
Лучами златитъ;

Такъ ты, Героиня,
Душа Россіянъ! —
Какъ свѣта Богиня,
Послѣдній туманъ
Съ Полночи прогнала, —
И щастье узнала
Россія съ тобой —
Миръ, славу, покой."
Да будетъ щастливъ мой народъ!
Рекла Екатерина —
И Россъ подвинулся впередъ
Шагами исполина! . . . .
Какъ солнце, скрываясь
Въ пучинѣ морей,
И тамъ разливаясь
Рѣками лучей,
Горитъ во вселенной
Румянымъ огнёмъ:
МОНАРХЪ незабвенной
Въ полкругѣ земномъ,
Какъ Геній - хранитель —
Познаній Любитель, —
Науки живилъ! . . . .
Увы! — и гробъ ЕГО сокрылъ! . . . .
Восплачь, восплачь, о Музъ соборъ!
Гдѣ АЛЕКСАНДРЪ, вашъ Фебъ — отрада? . . . .
Гдѣ оживляющій сей взоръ? —
Гдѣ Вождь къ добру, — добра Награда? . . . .
Какъ послѣ громовъ
И яростной бури,
Среди облаковъ,
Въ прозрачной лазури, —
Румяное вновь
Свѣтило восходитъ,
И снова приводитъ
Все въ радость, въ любовь.

Такъ миръ водворяетъ
Надежда - МОНАРХЪ —
И вновь воцаряетъ
Блаженство въ сердцахъ.
Ликуй, о Музъ блаженный сонмъ! —
Восторгъ! о чада вертограда!
Подъ НИКОЛАЕВЫМЪ щитомъ
Цвѣтетъ вамъ сила и отрада!
Къ благимъ летите Небесамъ
Обѣты и моленье!
Курись душевный ѳиміамъ
Тебѣ, Благотворенье! . . . .

Студентъ А. Полежаевъ.

НѢКОТОРЫЯ СТРОФЫ

изъ торжественной Оды, въ воспоминаніе учрежденія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, сочиненной Лопаснинскимъ 15-лѣтн. крестьяниномъ Борисовымъ (*).

Ликуй Мужей сонмъ восхищенный!
Се, день великій торжества!
Восторги памяти священны,
Восторгъ души — лучь Божества!
Добро равно въ вѣкахъ сіяетъ,
Равно живитъ всѣхъ, согрѣваетъ,
Оно проникнетъ тьму временъ:
Счастливило какъ прежни роды,
Счастливитъ такъ теперь народы,
И позднихъ взрадуетъ племенъ!

*

Се, день, въ который намъ блаженство
Сугубо Вышній даровалъ;
Устроилъ мудро совершенство,
И мракъ съ очей душевныхъ снялъ!
Отъ тьмы тогда мы отдѣлились,
Пріятствами наукъ плѣнились,
И свѣтъ познаній возлюбихъ,
Упрочили свое спокойство!
Чистѣйшихъ душъ прямое свойство:
Любить прекрасное въ другихъ! . . .

*

(*) Задано написать къ сему дню и пересмотрѣно самимъ Попечителемъ Московскаго Университета.

Познали мудрые законы,
И всей природы строгій чинъ;
Міровъ различныхъ милліоны,
Не скрылся лучь намъ ни единъ!
Свѣтлѣе солнце возсіяло,
Не тускнетъ истины зерцало,
Гнушаемся страстей своихъ,
Не омрачаемъ помышленій,
Не тяготимъ мы размышленій;
Сочтя міры — не зиждемъ ихъ!

*

Толкуемъ мыслей переходы,
Идеи стали выражать;
Различные понятій роды
Душѣ и чувствамъ представлять. . . .
И сердце чувствуетъ что тайно,
Языкъ то говоритъ намъ явно,
И какъ бы все животворимъ! . . .
И мысли облекая въ тѣло,
И съ онаго выводимъ дѣло,
И слѣдствія его мы зримъ!

*

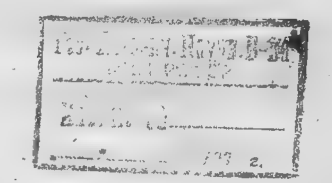
Науками обогащаемъ
Себя и ближнихъ щедро мы;
Природы книгу раскрываемъ,
Да умствуютъ по ней умы! . . .
Познали цѣпь всего творенья,
Планетъ познали отдаленья,
Измѣрили и глубь и высь. . . .
Что умъ еще воображаетъ,
Душа чего еще желаетъ? . . .
Безсмертія! — его страшись.

*

Взыграй, о сонмъ, ты просвѣщенный!
Взыграй и Музъ и Нимфъ плетень!
Восторгъ великій и священный
Въ потомствѣ огласитъ сей день!
Гдѣ выискать намъ выраженья,
Достойныя сему хваленья?
Обиленъ ли на то языкъ?
Обиленъ, коль владѣетъ Геній!
Для всѣхъ душевныхъ выраженій
Единъ онъ силенъ и навыкъ!

*

О мудрая ЕЛИСАВЕТА!
Безсмертна въ памяти людей,
Любезна именемъ для свѣта,
Великая между Царей!
Ты наши укротила нравы,
И подданнымъ своей Державы
Наукъ созиждила сей храмъ!
Тебя со плескомъ вспоминаемъ,
И имя лаврами вѣнчаемъ;
О! сколь оно любезно намъ!

*

И ты, о Царь Благословенный!
Успе столь рано среди насъ!
Твой ликъ, о АЛЕКСАНДРЪ безцѣнный!
Вознесется нами на Парнассъ,
Гдѣ будетъ радугой надежды:
Да подданны, смыкая вѣжды,
Заутра мнятъ зрѣть тотъ же рай,
Блаженствовалъ въ которомъ прежде....
Сбылось намъ, вѣрющимъ надеждѣ:
На Тронѣ — НИКОЛАЙ.

